ЛЕНИНГРАДЦЫ—ЛАУРЕАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ЗВЕЗДНЫЕ часы театра # русского, советского, ленинградского - неотрывны от союза с литературой. К высокой прозе театр, как правило, обращался в кульминационные моменты своей жизни, которые зачастую отражали ключевые этапы общественного развития Вспомним товстоноговских «Идиота» и «Историю лошади». Вспомним Театр на Таганке с замечательными инспенировками: «Десять дней, которые потрясли мир» Джона. Рида, «Мать» М. Горького, «Дом на набережной» Ю. Трифонова... И вот теперь - те-

атр Льва Додина.

его произведениях идейно-худо- тического. жественную глубину постижения действительности, подлинный историзм.

тического театра были порази- ву режиссера — музыка? Ча- поддерживать огонь в костре, из себя раба», получает в спек- ведь тоже бывал вовлечен в ный, тематический, что ли, ним театр обращаются к че-

Познай себя

Государственной премии СССР 1986 года удостоены глав- чтобы их могли спасти, обнаный режиссер Малого драматического театра Лез Додин и актеры: Наталья Акимова, Сергей Бехтерев, Николай Лавров, Сера Быкова, Петр Семак, Татьяна Шестакова — создатели сценической трилогии «Дом» и «Братья и сестры». Спектакли по произведениям Ф. А. Абрамова идут не первый год, но пользуются кеизменным успехом у зрителей. Те, кто уже успел посмотреть трилогию, знают: высокая оценка заслужена всем коллективом. О Малом драматическом театре и его главном режиссере наш сегодняшний рассказ.

тельными на общем фоне при- стушки, попевки, плачи Русскоблизительности или намерен- го Севера определили строй аб-Театр этот начался давно. ной условности поступков, об- рамовской трилогии. В «Пове-Молодой режиссер еще был стоятельств, страстей. Подлин- лителе мух» соавторами постарежиссером без собственной ное дыхание жизни заставило новщика стали А. Шнитке и труппы, без собственной сце- зрителей — впервые за много Д. Покровский. Глубинный ны, но театр его уже сущест: лет! - забыть о том, что они смысл романа - притчи Голвовал. И главные удачи были в зале, забыть о сценическом динга передается полифоничесвязаны с работой над на- времени и погрузиться в соро- ским звучанием современной стоящей литературой. Мало калетней давности историю, из музыки, прорастанием одной кто помнит сейчас телевизион- которой зримо вырастает на- мелодии через другую, столкный спектакль «Первая лю- ше сегодня. Судьбы пекашин- новением музыкальных тем... бовь» по рассказу И. С. Тур- цев, исконно народные харак- Спектакль так и строится — щах, о том, чтобы они не генева — а это было начало: теры Пряслиных, их друзей и по законам симфонического плакали по ночам от страха? начало стиля, начало вкуса, на- недругов, воплощенные актера- произведения. Силы, которые Или тот, кто добывает мясо, чало опыта. Классическая ли- ми истово, проникновенно, с сталкиваются здесь, — добро но нагнетает страх, разжигает тература — первая любовь пониманием и состраданием, и зло, разум и слепое наси- вражду и утверждает культ Льва Додина — осталась лю- обрели в спектакле общечело- лие. бовью на всю жизнь. В на- веческий смысл и поистине транем современнике Федоре Аб- гическое звучание. За обраамове, к творчеству которо- зом Пекашина и его жителей э режиссер обратился еще при возникала диалектика малого кизни писателя, Додин тоже и великого, повседневного и увидел классика, разглядев в вечного, человеческого и поли-

«Дом», а затем «Братья и ерой. В программе спектакля собственную историю. У них притворяются детьми. Они как как необходимо противостоять сестры» перевернули наши так и значится: «Уильям Гол- появляются вожди. И от того, бы дети глазами детей, то есть этому превращению человека в представления о современном динг, Повелитель мух. Роман», за кем из них пойдет «народ» сверстники, для которых возратеатре. Они появились (про- После спектакля перечитыва- (горстка детей, которым боль- ста не существует. И все-таки В финале спектакля детей несс этот был длительным: ешь книгу и поражаещься на- ше всего хочется играть, не- это дети — почти без соци- найдут взрослые. Голос спасисперва был поставлен «Дом», сколько «близко к тексту» сце- житься на пляже и объедаться ального опыта, без твердых теля спросит: «Доигрались?.. его продолжил спектакль Учеб- ническое прочтение! Эту загад- диковинными фруктами), за- убеждений. Вместо характеров Обошлось без смертоубийства, ного театра «Братья и сест- ку Додина еще предстоит раз- висит не просто благополучие, - эскизы, пластилин. Можно надеюсь? Нет меотвых тел?». ры», превратившийся спустя гадать: как удается ему так но жизнь каждого в отдельно- вылепить ангела, а можно — «Только два», — ответят детгоды в дилогию, прогремевшую вчитаться в прозу Достоевско- сти и всех вместе. на всю страну) в тот момент, го. Салтыкова-Щедрина, Абрапребывало в рамках условно- мом действия, музыкой речи главным, потому что чувству- человека, склонного подчинять- что разгорелась на острове, в метафорического языка и уже персонажей убедить в подлин- ют в нем серьезность, основа- ся злу и участвовать в наси- пожаре злобы сгорели и души стоверность быта и бытия ге- ев Карамазовых? Может быть, что надо строить шалаши, что- ловеком можно стать, только до последнего сражавшегося нося эти слова, мы обычно другие политические вопросы, роев трилогии Малого драма- один из ключиков к творчест- бы укрыться от непогоды, «капля за каплей выдавливая против ненависти и злобы. Он вкладываем в них поверхност- Федор Абрамов, а вслед за

утопию, герон которой встают ТЯМ. Свою линию литературного на путь от человека к зверю.

ружив по дыму над островом. Ральф умеет поддержать слабого и помочь ему стать сильнее. Он прислушивается (хоть и не всегда) к голосу благоразумного очкарика Хрюши (Г. Дитятковский).

Джек Меридью (Г. Осипчук) сам предлагает себя в вожди: «Главным могу быть я, потому что я староста и я запеваю в церкви и до-днез могу взять». Но прошлые «заслуги» успеха у ребят не имеют. В главные Джек выходит постепенно: подчиняя силе и увлекая завораживающими молитвами-маршами на охоту, на добычу мяса.

Так кто же должен быть главным? Тот, кто думает о будущем, заботится о товарисилы?

Антифашистский роман «По-Как известно, даже умным велитель мух» - книга-преду- взрослым редко удается справпреждение, книга - напомина- ляться с этой дилеммой. Весь ние — был удостоен Нобелев- путь цивилизации усыпан ской премии. У. Голдинг еще «ошибками» подобного выбора. в 1954 году создал эту анти- А тут решать приходится де-

театра Малый драматический Оказавшиеся на необитаемом (М. Самочко, С. Власов, С. Бех- становятся дикарями. Слепыми Голгофу... продолжил и последней премь- острове дети начинают творить терев, И. Иванов и другие) не рабами страха. Как трудно и

Меридью стремительно прохо- он повис, словно распятый, на В сценической трилогии по

ские голоса. Две жизни! Но и Первый вождь — Ральф Но речь не столько о де- это полуправда. Действителькогда сценическое искусство мова, чтобы атмосферой, рит- (П. Семак). Его выбирают тях, сколько о самой природе но, погибли двое. Но в войне, обрести подлинную силу духа испытывало внутрениее недо- ности сценической жизни Крот- тельность, взрослость: с таким лии, в убийстве. Гениальная остальных. Закоптилась и по- «Политический театр», «по- и внуки жили под мирным невольство этими рамками. До кой господ Головлевых, брать не пропадешы! Ральф знает, чеховская мысль о том, что че-

же герои во главе с Джеком за миг до появления взрослых ведет к аполитичности?

«Повелитель мух» - спектакль политический. Модель мира, которую он рисует, может «читаться» на различных социальных уровнях. Но более других важен философский смысл, размышления о человеке. О том, как тернист его путь к самому себе. О том, с каким трудом удается преодолеть в себе раба, зверя, сытого обывателя. И о том, что можно только в борении...

такле неоднозначное, диалек- азартные песнопения, напоми- смысл: это, мол, о событиях в тическое воплощение. Ральф, нающие своей экзальтирован- горячих точках планеты или о Хрюша, Саймон (самый хруп- ной ритуальностью и первобыт- днях революции. Ну а если кий, самый слабый, сущее ди- ные жертвоприношения, и фа- речь о вехах нашей истории? тя в исполнении И. Скля- шистские сборища. За это, Вехах, запечатленных в реальра), действительно, медленно, пусть невольное и недолгое, ных судьбах? Вехах, повлиявтрудно, с риском для жизни соучастие Ральф жестоко по- ших на ход жизни общества?

ждаются от «оков» цивилиза- огне и черном дыму острова, ченных понятий «духовности», ные спектакли Малого драма-Впрочем, молодые актеры ции от всего человеческого и едва не превратившегося в «нравственности», «русскости». тического. Это фундамент, на Есть живые люди с «каждо- котором строит свой театр дневным совестливым исполне- Лев Лодин. Фундамент, идейнием каждым гражданином его ная и художественная структуконкретной работы», как гово- ра которого соразмерны. рил писатель. Есть жизнь тру- Это театр особый. Он не для жеников — кормильцев своей отдыха, не для развлечения. семьи и своего народа. Внут- Напротив, он требует и от акренние законы этой жизни, ее теров, и от зрителей огромно-

заплатили за то, чтобы дети гического театра.

ловеку, к истокам его личной и социальной активности. Трагическая история об английских мальчишках, чуть бы-

ло не погибших на маленьком необитаемом острове, тоже вырастает в спектакле Малого драматического театра в горя чий отклик на то, что проис ходит сегодня на оказавщейся маленькой и хрупкой планете Земля. Недаром в центре сце нического оформления (сценография Д. Боровского) - об ломок фюзеляжа с крупной цифрой XX. Да, речь не о мифическом коралловом острове, речь о судьбе нашей планеты, нашей цивилизации, которая уже подвергалась опасности, но такой, как в конце XX столетия, - никогда. И, как ни часто мы повторяем это, исход борьбы с опасностью зависит от каждого. От того, превратится ли он в палача, в опьяненного запахом и видом крови, в охотничьем раже швыряющего шмотом мяса в лицо собрату (мгновенно вспоминается лозунг крозавого режима Пол Пота: «Бей по очкам!»), останется ли обывателем, пекущимся лишь о собственной сытости, станет ли легкой добычей озверевших бывших людей или будет до освобождаются от трусости, платился, отдав двух лучших Разве это не политика? И раз- последнего своего часа сраэгоизма, конформизма. Другие друзей. И чуть не погиб сам: ве незнание уроков истории не жаться за сохранение Разума и Мира. «Дом», «Братья и сестры».

дят обратный путь — освобо- вершине уже задыхавшегося в прозе Ф. Абрамова нет отвле- «Повелитель мух»—программэтика — высокогражданствен- го напряжения, серьезной дуны. Их отношением к земле, к шевной и интеллектуальной ратруду, друг к другу созидает- боты. И пока режиссер, актеся политика. Почему мы побе- ры и зрители готовы к этому дили, выстояли в битве с фа- труду, к активному творческошизмом? Как возродили стра- му диалогу, будет длиться ну после войны? Какой ценой «звездный час» Малого драма-

Е. АЛЕКСЕЕВА

П. Семак, В. Быкова, **Н.** Лавров, Л. Додин, Т. Шеста-кова, Н. Акимова, С. Бехтерев. Фото В. ПЛОТНИКОВА